

Нань Ли ел лапшу быстрого приготовления — просто залил её кипятком, даже не добавив приправ. Он выглядел таким спокойным, будто минуту назад не было никакой ссоры.

Ещё секунду назад он кипел от ярости, а теперь — мертвецки спокоен, какой-то пугающей, безжизненной тишиной.

Ань Цзыло больше всего на свете боялся видеть Нань Ли таким: упрямым до боли в сердце, вызывающим лишь желание пожалеть, но не смеющим упрекнуть.

— Хочешь, закажу тебе что-нибудь поесть? Правда, глубокая ночь, ждать придётся долго.

Ань Цзыло достал из холодильника пакет молока, налил в кружку, подогрел в микроволновке и поставил рядом с Нань Ли.

— Не нужно, — Нань Ли сделал глоток. — Я уже сыт.

— Ты ешь слишком мало. Такое чувство, что я кота кормлю, — проворчал Ань Цзыло.

На самом деле сам Ань Цзыло ел ненамного больше. Нань Ли был выше него, но гораздо худее: из-за слабого желудка он почти не усваивал питательные вещества, и на его лице всегда лежал болезненный бледный оттенок.

— Хорошо уже то, что вообще могу глотать, — Нань Ли сказал правду. Грудь сдавливало от боли, и если бы не страх проспять завтрашние пробы, он бы даже воду пить не стал.

Ань Цзыло похлопал его по плечу и вздохнул:

— Ты рано или поздно сгоришь от него. Я пойду подготовлю тебе комнату.

Единственная гостевая комната предназначалась для Нань Ли, который часто здесь останавливался. Убираться особо было не нужно: достаточно просто повесить одежду в шкаф. Постельное белье всегда было свежим. Каждый раз, когда Нань Ли уезжал, его помощник приходил, снимал белье, сдавал в химчистку, а затем аккуратно застилал кровать обратно, готовясь к следующему визиту этого маленького капризного божества.

— Помоги мне найти квартиру. Я хочу жить отдельно, — глаза Нань Ли с природным янтарным отливом наполнились сложным светом. Он прислонился к дверному косяку, глядя на Ань Цзыло.

Ань Цзыло замер. Он перестал возиться с вещами, обернулся и с удивлением переспросил:

— Ты серьёзно?

Нань Ли кивнул.

— Ох, ну что ты опять затеял? Тебя и так уже почти превратили в золотую птичку в клетке. Ты хоть выживешь один? Живи у меня, я хоть присмотрю за тобой.

Ань Цзыло немного испугался, поспешно усадил Нань Ли на край кровати и начал убеждать:

— Вы же ещё не расстались. Ты думаешь, он тебя просто так отпустит? Куда бы ты ни переехал, он тебя найдёт. Лучше уж сиди тихо у меня.

Нань Ли нахмурился:

— Почему в твоих словах я выгляжу каким-то никчёмным слабаком?

— Я не это имел в виду. Я говорю, что вам обоим нужно остыть. Если ты твёрдо решил расстаться, дождись его, выясни всё до конца, а потом уже ищи жильё.

Ань Цзыло посмотрел на погружённого в свои мысли Нань Ли и немного успокоился. Тот был человеком настроения, и Ань Цзыло в глубине души надеялся, что они всё-таки разойдутся. Но если уйти вот так, без объяснений, Лу Мин этого не проглотит. Нужно хотя бы расстаться по-хорошему, иначе карьера Нань Ли будет уничтожена. Одно слово господина Лу — и он раздавит любого! В глазах других людей звёзды сияют, а для господина Лу они — пустое место.

— К тому же, если ты будешь мотаться с чемоданами, папарацци тебя снимут, и неизвестно, что они напишут. Хорошо ещё, что сейчас глубокая ночь, вряд ли кто-то дежурит под окнами.

Когда Нань Ли впервые сбежал, Ань Цзыло пожалел его и приютил у себя, но их неосторожно сняли репортёры. На следующее утро заголовки кричали о том, что известный артист Нань Ли тайно встречается с популярным актёром и проводит ночи вне дома, намекая на каминг-аут. Весь шоу-бизнес стоял на ушах, а самого Ань Цзыло из-за одного слова Лу Мина полностью внесли в чёрный список. Как вспомнит — до сих пор мурашки по коже. Позже Нань Ли заступился за него, а Ань Цзыло доказал, что между ними нет никакой романтики, и только после того, как скандал утих, он смог вернуться в индустрию.

Нань Ли посмотрел на Ань Цзыло. Его взгляд был спокойным, без единой ряби. Ань Цзыло понял: раз Нань Ли так смотрит, значит, он всё обдумал и не отступит.

— Ладно, — сдался Ань Цзыло. — Завтра попрошу ассистента поискать варианты.

На самом деле у самого Нань Ли было трое помощников, которые занимались всем: от бытовых

мелочей до расписания съёмок и питания. У него даже были личные визажисты и фотографы. Но все они были наняты Лу Мином, и стоило Нань Ли попросить их о чём-то, как эта информация тут же доходила до Лу Мина.

Нань Ли это ненавидел. Всё, что он делал, находилось под контролем того человека, в то время как сам Нань Ли понятия не имел, где Лу Мин проводит время. Где он ночует, когда не возвращается домой? В какую страну улетает в командировки и на сколько дней? Он никогда не знал, а если не спрашивал — тот и не говорил.

— Спасибо, Цзыло. Я устал, хочу спать, — Нань Ли выдавил из себя слабую улыбку.

— Ну что ты за ерунду говоришь, какие благодарности! Иди отдыхай, я ухожу.

Ань Цзыло вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Нань Ли снял обувь, сел на кровать и обхватил колени руками, сжавшись в комок. Он был высоким, и на съёмочной площадке или на сцене он всегда был тем, кто сияет ярче всех. Но сейчас он казался таким маленьким и жалким.

Нань Ли уткнулся лицом в колени, зажмурившись изо всех сил. Без Лу Мина рядом он не мог уснуть. Он уже забыл, сколько ночей за эти пять лет просидел вот так, обнимая колени, в ожидании рассвета. Сидел до тех пор, пока хватало сил держаться.

<http://bllate.org/book/20519/2046493>